

На правах рукописи

СМИРНОВА СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИРОНИИ В КОНСТАТИРУЮЩИХ ТЕКСТАХ
«ОПИСАНИЕ» И «ПОВЕСТВОВАНИЕ»**
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ
«МЕРТВЫЕ ДУШИ» И АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА РОМАНА Ч.
ДИККЕНСА «ДОМБИ И СЫН»)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2014

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: **Хамаганова Валентина Михайловна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Тармаева Виктория Ивановна**
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики Института филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Варфоломеева Юлия Николаевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,
кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

Защита диссертации состоится « 26 » декабря 2014 г. в «9» ч. на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 при ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» и на сайте организации www.bsu.ru

Автореферат разослан « ___ » _____ 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Санжеева Лариса Цырендоржиевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лингвистическая парадигма, обусловленная антропоцентрическим подходом к изучению языковых явлений, закономерно выдвигает новые аспекты изучения и анализа художественного текста. Внеязыковые факторы, находящие свое отражение в языке художественной литературы, вызывают интерес у лингвистов, литературоведов, когнитологов, психологов. На стыке наук происходит раскрытие образа автора в языковом пространстве текста, а также выявляется прагматическая и эстетическая направленность произведения, отражающая особенности восприятия говорящего.

Учитывая направления развития современной лингвистики, следует отметить, что анализ любого художественного произведения включает в себя обращение исследователя к выявлению авторских интенций, равно как и оценки изображаемой действительности. К одной из разновидностей оценки некоторые лингвисты (С.И.Походня, О.Я. Палкевич, И.А. Котюрова, М.А. Слепцова и др.) относят иронию.

Отношение к иронии как к одной из категорий комического в настоящее время меняется. Происходит трансформация многочисленных дефиниций иронии, выводящая ее за пределы традиционных форм. Ирония постепенно приобретает прагматический статус и понимается как одна из форм оценочного, критического, эмоционального восприятия действительности [Походня, 1989]. Интерес к феномену иронии не перестает расти, о чем свидетельствуют работы таких исследователей, как М.Ю. Орлов и Ю.В. Каменская, И.А. Котюрова и М.Е. Лазарева, О.Г. Петрова, О.П. Ермакова и многих других.

Несмотря на многочисленность работ по изучению иронии, особенности ее использования на уровне функционально-смысловых типов речи оказались вне зоны внимания лингвистов. Более того, тема изучения оценочных смыслов на текстовом уровне, привлекающая в процессе исследования теорию текста и типов речи, стилистику, теорию оценки, а также некоторые аспекты психологии восприятия и когнитивной науки, является междисциплинарной. Результаты исследования позволили добавить к известным дифференциальным признакам текстов «описания» и «повествования» еще один, основанный на психофизиологических данных и реализуемый в механизмах вербализации иронического смысла.

В реферируемом диссертационном исследовании выявляются психофизиологические и когнитивные особенности вербализации восприятия объектов действительности посредством изучения описательного и повествовательного типов речи, выступающих в качестве среды функционирования иронии как эмоционально-оценочного смысла. Особо значимым становится изучение использования определенных средств создания иронического смысла – иронической оценки признаков предметов и

действий. В качестве *гипотезы* исследования выдвигается предположение того, что механизм реализации иронии на уровне констатирующих текстов «описания» и «повествования» зависит от разных способов восприятия, которые обуславливают и структурно-семантические особенности текстового уровня.

Определение эмоционально-оценочной сущности иронии, ее языкового механизма реализации на уровне текстов «описание» и «повествование», обоснование одного из факторов верификации текстов констатации – психофизиологических и когнитивных аспектов вербализации действительности описательным и повествовательным текстом – все это определяет *актуальность* выбранной темы.

Объектом изучения выступает феномен иронии, рассматриваемый как эмоционально-оценочный смысл высказывания.

Предметом данного научного исследования являются психофизиологические, когнитивные и языковые механизмы реализации иронии в описательном и повествовательном типах текста, а также языковые средства реализации иронического смысла.

Цель диссертации состоит в выявлении закономерностей реализации иронии в описательном и повествовательном типах текста и анализе основных средств создания иронического смысла, в выделении универсальных средств, используемых для ироничной характеристики предметов, их признаков и действий персонажей в русскоязычной поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» и в англоязычном романе Ч.Диккенса «Домби и сын».

Цель исследования и постановка проблемы определили следующий *ряд задач*:

- 1) определить статус иронии в парадигме гуманитарного знания, а также теоретическую базу исследования данного феномена художественного текста;
- 2) выявить и обосновать психофизиологические и когнитивные особенности восприятия, которые вербализуются описательным и повествовательным типами текста;
- 3) на материале русскоязычной поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и англоязычного романа Ч.Диккенса «Домби и сын» изучить особенности и механизмы реализации иронии в описательном и повествовательном текстах, обусловленные разными способами восприятия действительности;
- 4) выявить и проанализировать языковые средства реализации иронии в описательных и повествовательных текстах, выбранных из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и из романа Ч.Диккенса «Домби и сын»;
- 5) определить общие и специфические средства реализации иронии в описании и повествовании;

б) осуществить попытку классификации средств реализации иронии в описательном и повествовательном типах текста.

Новизна работы заключается в комплексном подходе к исследованию феномена иронии на материале русскоязычного и англоязычного художественных произведений и средств ее реализации в описательных и повествовательных текстах, воспроизводящих разные способы восприятия мира. В результате изучены и обоснованы психофизиологический и когнитивный аспекты дифференциации описательного и повествовательного текстов. В ходе исследования выявляются особенности реализации иронии в описательных жанрах и констатируется обусловленность языковых средств создания иронического смысла структурно-семантическими особенностями разновидностей описательного текста. С учетом существующих теоретических и практических исследований феномена иронии сделана попытка классификации средств выражения иронии, используемых в констатирующих текстах, с выделением универсальных средств, характерных для названных текстов.

Методы исследования подчинены решению поставленных задач и представляют собой сочетание общенаучных методов наблюдения и анализа эмпирического материала, семантико-стилистического и контекстологического анализа, метода интерпретации и сопоставительного метода.

Положения, выносимые на защиту.

- 1) Описательный и повествовательный типы речи вербализуют разные способы зрительного восприятия действительности и рассматриваются в качестве среды функционирования иронии.
- 2) Механизм реализации иронии на уровне типов текста «описания» и «повествования» обуславливается их структурно-смысловой основой. Актантным ядром в сочетании с признаковыми компонентами описательного текста выражается ироническое отношение к предметам и их признакам, ироническое отношение к сменяющим друг друга действиям – предикатным ядром повествовательного текста, осложненным признаками действия.
- 3) Описательный текст, передающий пространственные характеристики бытия, восприятие которых является наиболее сложным психофизиологическим процессом, тяготеет к разнообразной образной актуализации иронического смысла, в отличие от повествовательного текста. Повествовательный текст, отражающий динамику развития событий, оперируя сюжетной линией произведения, априори не предполагает разнообразного выражения иронического смысла.
- 4) В описательных и повествовательных фрагментах русского текста, выбранных из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души», и фрагментах английского текста, выбранных из

романа Ч.Диккенса «Домби и сын», продуктивными средствами выражения иронии выступают стилистические средства, наиболее разнообразно проявившие себя в описательных текстах. Универсальными средствами создания иронии в описательных и в повествовательных текстах поэмы «Мертвые души» и романа «Домби и сын» являются сравнение и модальные слова.

Методологическую основу данного исследования составляют труды исследователей, работающих в разных областях гуманитарного знания: философии и литературоведения (В.Я. Пропп, М.А. Бахтин, Г.Н. Пospelов, Ю.М. Лотман, Ю.В. Борев, Ю.А. Кирюхин, М.А. Хабибьярова и др.) когнитивистики и психолингвистики (А. Ченки, М. Джонсон, Дж. Лаккоф, Л.С. Выготский, Е.С. Кубрякова, А.В. Кравченко, В.Т. Прокопенко, В.А. Трофимов, Л.П. Шарок, В. И. Тармаева и др.), стилистики текста (И. В. Арнольд, Н.С.Валгина, А.А. Чувакин, И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, Г.Я. Солганик, В.В. Одинцов, Т.В. Чернышева, З.Я. Хованская и др.) теории функционально-смысловых типов речи (О.А. Нечаева, В.М. Хамаганова, Ю.Н. Варфоломеева, Е.В. Корпусова, Л.Н. Омельченко, Н.В. Русакова, И.Ю. Хандархаева и др.), теории оценки (Н.Ю. Шведова, Н.Д.Арутюнова, Т.В. Маркелова, Я.В. Олзоева и др.), теории иронии (С.И. Походня, О.П. Ермакова, О.Г. Петрова, О.Я. Палкевич, Ю.В. Каменская и др.).

Теоретическая значимость данного исследования определяется обобщением имеющегося материала по теме, обоснованием когнитивных и психофизиологических особенностей восприятия и иронической оценки действительности, актуализированных типами текста «описанием» и «повествованием», впервые подвергшихся изучению в качестве среды функционирования иронического смысла. В ходе исследования выявляется один из факторов разграничения текстов констатации: результаты разных способов процесса зрительного восприятия как особенность зрительной модальности лежат в основе создания двух видов констатирующих текстов.

Практическое значение исследования заключается в попытке классификации средств реализации иронии в описательных и повествовательных текстах, выбранных из русскоязычной поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и из англоязычного романа Ч.Диккенса «Домби и сын». Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах и на семинарских занятиях по русской и английской стилистике, теории текста и типов речи.

Материал исследования составляют 195 описательных и 184 повествовательных фрагментов текста, извлеченных из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и романа Ч. Диккенса «Домби и сын».

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования

отражены в выступлениях на ежегодной конференции преподавателей Бурятского государственного университета (2010–2013 гг.), международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию факультета иностранных языков и 15-летию Бурятского государственного университета «Иностранные языки в Байкальском регионе: опыт и перспективы межкультурного диалога» (Улан-Удэ, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Восток-Запад: взаимодействие языков и культур» (Улан-Удэ, 2011 г.), Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 85-летию проф. В. И. Золхоева (2013). По теме диссертации опубликовано 6 научных работ.

Объём и структура диссертационного исследования. Общий объём диссертации составляет 212 страниц, из них 175 – основной текст. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения, содержащего список дополнительных примеров описательных и повествовательных текстов, выбранных из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и из романа Ч. Диккенса «Домби и сын».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе I «Ирония и теория текста» рассматриваются теоретические аспекты изучения феномена иронии в разных областях гуманитарного знания, теория функционально-смысловых типов речи, приводятся основные положения психофизической и когнитивной теории восприятия действительности, которая передается констатирующими типами текста. В параграфе 1.1. сравниваются разные подходы к изучению иронии в философии, литературоведении, лингвистике; с учетом существующих теорий выводится определение иронии, используемое в настоящем исследовании.

Традиционно ирония в отечественном языкознании определялась как троп - употребление слова в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки. С таким определением солидарны многие ученые, работающие в области стилистики языка: М.Н.Кожина, И.Р. Гальперин, В.А. Кухаренко, И.В. Арнольд, Б.А. Гомлешко и др.

Рассмотрение иронии как эмоционально-оценочной критики нашло свое отражение в трудах таких исследователей, как О.Я. Палкевич, И.А. Котюрова, М.А. Слепцова, Ю.Н. Мухина, которые справедливо отмечают, что основной аксиологической установкой иронии является неодобрение, осуждение, критика. М.А. Слепцова рассматривает иронию как косвенный речевой акт отрицательной оценки. Изучение иронических высказываний позволило исследователю поставить под сомнение распространенное мнение о том, что ирония обязательно предполагает наличие семантической антифразы, так как основой иронии может служить любой троп. В диссертации О.Я. Палкевич ирония изучается как особый результат восприятия, как модус эстетической категории комического.

Большинство подходов к изучению иронии, таким образом, указывает на ее связь с категорией оценки – суждением говорящего, его отношением к чему-либо (одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. д.). Вслед за Н.Д. Арутюновой, понимаем оценку в широком смысле – как отражение личного мнения и вкусов говорящего. Ирония также способна передавать отношение говорящего к предмету речи, субъективное мнение, порицание, недовольство и пр. Более того, основной иллокуцией иронии является выражение негативной оценки [Котюрова, 2010].

Основной прагматической установкой иронического высказывания является, как известно, высмеивание, которое подразумевает ответную реакцию объекта иронии в виде стимула к изменению в лучшую сторону (качеств, поведения и т.д.). Ирония служит инструментом создания обновленной ценностной картины мира, и оценка устремлена, согласно Н.Д. Арутюновой, к облагороженной модели мира [Арутюнова, 1998]. Следовательно, оценка и ирония имеют одну онтологическую природу и преследуют одинаковые цели. Исходя из этого, необходимо подходить к изучению функционирования иронии как к одной из разновидностей оценки действительности. Такое рассмотрение иронии позволяет снять проблему «двойного тропа», когда один троп возникает на базе другого (например, когда ирония реализуется посредством метафоры). Таким образом, вслед за С.И. Походней, в рамках данного исследования будем определять иронию как *эмоционально-оценочный, критически-насмешливый смысл высказывания*.

В параграфе 1.2 рассматриваются некоторые подходы к определению понятия «текст», дается характеристика художественного текста, излагается теория функционально-смысловых типов речи. Кроме того, приводятся основные аспекты теории зрительного восприятия, как психофизиологической основы вербализации объектов действительности в описательном и повествовательном типах текста.

В рамках любой разновидности текста, в частности, в художественном тексте, можно выделить структурно-семантические части – функционально-смысловые типы речи как разновидности монологической речи, обладающие определенным общесмысловым значением и стабильной языковой структурой на сверхфразовом уровне [Нечаева, 1975]. К функционально-смысловым типам речи относятся описание, повествование и рассуждение, выступающие, по концепции О.А. Нечаевой, материализованным результатом восприятия и осознания окружающего мира. Сфера нашего интереса распространяется на констатирующие типы речи «описание» и «повествование», передающие действительность в ее одновременных и последовательных проявлениях.

Описание является констатирующим типом речи, утверждающим наличие или

отсутствие каких-либо признаков в объекте. Объектом речи в описании выступает предмет в широком понимании, обладающий определенными свойствами и признаками. К основным разновидностям описательного текста относятся: описание-характеристика, описание-портрет, описание-пейзаж, описание-интерьер, описание предмета. По мнению В.М. Хамагановой, в рамках констатирующих тестов выделяются структурные компоненты, служащие основой текстовых конструкций и образующие структурно-смысловую их каркас. В описательном тексте функцию структурно-семантического центра выполняет актантное ядро, которое составляют актанты, обозначающие сосуществующие в определенной пространственно-временной точке предметы и актанты структуры трехмерного пространства. Актанты выступают содержательной основой описания, так как именно они номинируют предметный ряд описываемой внеязыковой действительности.

Члены актантного ядра описательного текста могут быть распространены оценочными определениями; в результате создаются актантно-признаковые компоненты описательного текста. Ироническая оценка в рамках описательного текста реализуется не только актантами, а актантно-признаковыми компонентами, причем часто более важное значение приобретает признак. Любое оценочное значение всегда предикативно, однако в структуре описательного текста иронические оценочные определения, потенциально предикативные, не влияют на выражение синхронности перечисляемых в описании признаков объекта действительности. Рассмотрим следующий фрагмент описания, в котором актантное ядро выделим подчеркиванием, а иронические определения – жирным шрифтом.

*.....в окне, помещался сбитенщик с самоваром из красной меди и лицом **таким же красным, как самовар**...*

Признаковый компонент «**таким же красным, как самовар**», выражающий иронию по отношению к розовощекому сбитенщику, обладает потенциальной предикативностью, но не влияет на выражение синхронности существенного признака описываемого объекта – сбитенщика.

Логическая основа повествовательного текста – выражение последовательности и динамики событий. Динамика в повествовании может передаваться различными средствами: разными временными формами глаголов, видом глаголов, обстоятельственными словами со значением времени, определенными союзами. В повествовании «наличие» предметов не является основополагающим, так как для него характерна семантика функциональности, которая выражается предикатами. Структурно-семантическая основа повествовательного текста – предикатное ядро.

Ирония в повествовании реализуется посредством осложнения предикатного ядра значением признака действия. Как актантно-признаковые компоненты, передающие иронию в описательном тексте, иронические оценочные высказывания в повествовании не изменяют его структуры. Рассмотрим пример повествовательного текста, в котором выделим предикатное ядро подчеркиванием, а компонент с ироническим смыслом – жирным шрифтом.

*Чичиков проснулся, потянул руки и ноги и почувствовал, что выспался хорошо... Потом в ту же минуту приступил к делу: перед шкатулкой потер руки с таким же удовольствием, как **потирает их выехавший на следствие неподкупный земский суд, подходящий к закуске...***

Динамика повествования создается предикатами – все действия перечисляются глаголами совершенного вида, объединенными в предикатное ядро: *проснулся, потянул, почувствовал, приступил, потер*. Ироническая оценка в данном случае реализуется в придаточном сравнительном, уточняющим признак «с удовольствием». Ироническое сравнение, обозначая признак действия и обладая потенциальной предикативностью, не изменяет структуры повествования и не влияет на диахронность перечисляемых действий.

В рамках функционально-смыслового подхода, разработанного О.А. Нечаевой, типы речи в разных аспектах изучались такими исследователями, как М.В. Бохиева, О.П. Бурцева, Ю.Н. Варфоломеева, Е.В. Корпусова, Ж.В. Николаева, Л.Н. Омельченко, О.В. Панова, Н.В. Русакова, В.М. Хамаганова, И.Ю. Хандархаева и др. В предпринятом нами исследовании раскрывается еще один аспект текстов типа «описание» и «повествование» – способы создания иронического содержания, в основе которых лежит психофизиологическая теория зрительного восприятия.

Интересно, что зрительное восприятие правомерно можно считать основным видом восприятия действительности, так как более 85% информации об окружающем мире человек получает посредством зрительного анализатора. Психофизиологическая способность человека созерцать окружающий мир обусловлена работой зрительного анализатора, который состоит из периферического и центрального отделов. Особенность зрительного восприятия заключается в том, что объекты и последовательные действия фиксируются разными отделами сетчатки, то есть имеют разную психофизиологическую основу. Зрительно наблюдать движение (смену событий) и статичные предметы можно посредством периферического и центрального типов зрения соответственно. Периферическое зрение очерчивает границы предметов и фиксирует их движение. Однако чтобы рассмотреть мелкие детали, необходимо центральное (форменное) зрение [Десягин и др., 2007]. Очевидно, именно описательный текст, логико-смысловой основой

которого является синхронность, способен передавать предметную область воспринимаемой нами действительности, обладающую одновременными статичными свойствами бытия. Таким образом, физическое пространство, осознаваемое благодаря центральному зрению через наполняющие его предметы, имеет свой способ языкового выражения – описательный текст.

Движение как одна из форм существования материи в широком смысле означает всякое изменение, в узком смысле – изменение положения чего-либо в пространстве. Восприятие движения, как уже отмечалось, осуществляется благодаря периферическому зрению. Этот психофизиологический способ восприятия существования материи находит выражение в повествовательном тексте.

Данные умозаключения апробируются в **Главе II «Психофизиологическая основа и механизм реализации иронии в описательных и повествовательных текстах поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и романа Ч.Диккенса «Домби и сын»**. Настоящая глава посвящена анализу механизмов реализации иронии в описательных и повествовательных текстах, выбранных из русскоязычной поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и из англоязычного романа Ч. Диккенса «Домби и сын». В *параграфе 2.1* рассматриваются некоторые социальные и исторические предпосылки создания данных произведений в жанре сатиры и юмора. Данные произведения признаны выдающимися сатирическими произведениями мировой литературы; их основной отличительной чертой является правдивое, реалистичное изображение действительности, раскрытие мира человека в тесной связи с социальными условиями жизни.

Исследование позволило выявить немаловажную статистическую особенность: по количеству описательные тексты с ироническим смыслом, как в русскоязычном, так и в англоязычном произведениях в два раза превосходят повествовательные фрагменты целого текста, передающие иронию. Данные результаты свидетельствуют о том, что ироническое отношение говорящего активизируется в большей степени на уровне вербализации и оценивания *объектов*, чем *процессов и действий*.

В *параграфе 2.2* разъясняются особенности восприятия действительности разными типами зрения (центральным и периферическим). Данные естественнонаучных исследований привлекаются к анализу описательных и повествовательных текстов с целью обоснования психофизиологического фактора, лежащего в основе дифференциации объектов «описания» и «повествования». В результате доказывается, что текст типа «описание» передает характеристики бытия, зафиксированные центральным типом зрения, отвечающим за восприятие объектов предметного ряда. Повествовательный тип текста воспроизводит данные, полученные посредством периферического типа зрения, функция

которого заключается в восприятии движения в широком смысле.

В параграфе 2.3. подробно рассматривается, как взаимодействует иронический смысл и структурно-семантическая основа типов речи «описания» и «повествования».

Наши наблюдения показывают, что способ реализации иронического смысла обуславливается структурно-смысловой основой типов текста, психофизиологической базой которых являются разные способы зрительного восприятия действительности. Более того, в описании иронично может передаваться почти каждый признак наблюдаемого объекта. Очевидно, значительную роль в данном случае играет один из психофизиологических компонентов восприятия – анатомическая структура зрительной модальности. Известно, что центральный тип зрения обеспечивается колбочками – высокоэффективными клетками нейроэпителлия. Колбочки отвечают за остроту зрения и обеспечивают цветовосприятие, поэтому центральное зрение характеризуется высокой обработкой [Передерий, 2008] и дает возможность детального, красочного восприятия объектов. Следовательно, восприятие центральным зрением многочисленных признаков и свойств объектов действительности, открывает возможности для «богатого» эмоционально-оценочного (иронического) оформления признаков объектов на текстовом уровне – в тексте типа «описание».

Описательный текст, предназначенный для передачи предметной области, вербализует наблюдаемые говорящим объектам актантным ядром. Ирония по отношению к воспринимаемым предметам передается через лексическое наполнение актантного ядра описательного текста, в состав которого, по определению В.М. Хамагановой, входят актанты структуры пространства и предметные актанты, номинирующие вещи в описываемом пространстве. Однако признаковые конструкции, распространяющие члены актантного ядра, несут иронический смысл. Поэтому единицей реализации актуального содержания в описательном тексте является не только актант, а актантно-признаковый компонент.

*Вечеру подавался на стол очень **щегольской** подсвечник из темной бронзы с тремя античными грациями, с перламутрным **щегольским** щитом, и рядом с ним ставился какой-то просто **медный инвалид, хромой**, свернувшийся на сторону и весь в сале.*

Как справедливо отмечает С.И. Походня, авторские окказионализмы обладают большим эмоциональным зарядом атрибутов [Походня, 1989]. Доказательством этого служит приведенный выше фрагмент визуального описания подсвечников, стоявших на обеденном столе у помещика Манилова. Прежде всего, внимание наблюдателя фокусируется на типичном, красивом подсвечнике, его окраске и форме, затем на его необычном украшении, которое вербализуется персонифицированным эпитетом – *щегольской*. Центральное зрение наблюдателя запечатлевает второй подсвечник,

внешний вид которого спроецировал в сознании образ «медного инвалида». Контраст признаков подсвечников передается персонифицированными эпитетами «щегольской» и «хромой», которые входят в состав актантно-признаковых компонентов описания. Признаки неуклюжего подсвечника передают иронический смысл - негативное отношение к виду подсвечника реализуется в метафорическом олицетворении «медный инвалид». В данном случае говорящий оперирует не прямым содержанием (значением) данного сравнения (страшный, кривой), а использует синонимичное, частное содержание (смысл): как *больной, инвалид*. «Страшный» и «инвалид» - синонимы, но ирония заключается во втором из них. Ирония дифференцирует эти синонимы и является областью смысла, а не значения. Следовательно, метафорическое олицетворение вербализует иронический смысл.

В англоязычном тексте романа Ч. Диккенса «Домби и сын» можно наблюдать тождественный способ выражения иронического смысла в описательном тексте: через лексическое наполнение актантного ядра.

*This celebrated Mrs. Pipchin was a marvelous ill-favoured, ill-conditioned old lady, of a stooping figure, with a mottled face, **like bad marble**, a hook nose, and a hard grey eye, that looked as if it might have been hammered at on an anvil without sustaining any injury».*

Центральный тип зрения используется наблюдателем для восприятия внешнего облика женщины – воспитательницы Поля. Результат восприятия находит свое языковое воплощение в приведенном описательном тексте. Черты лица перечисляются актантами (*lady, figure, face, nose, eye*). Глаза миссис Пипчин воспринимаются с иронической насмешкой, которая передается в тексте посредством развернутого гиперболического сравнения в придаточном предложении с союзом *as if*. Данное сравнение является актантно-признаковым компонентом описательного текста и характеризует взгляд леди, отличающийся жесткостью. Таким образом, ироническое отношение воспринимающего к описываемым объектам передается посредством развертывания признаков актантного ядра.

В процессе исследования выяснилось, что вербализация событий в динамике менее подвержена эмоциональной экспрессии и оценке со стороны воспринимающего субъекта, о чем свидетельствует количественное превосходство описательных текстов с иронией над повествовательными фрагментами текста с ироническим смыслом. Более того, в повествовательном тексте, в основном, иронически характеризуется только одно действие на фоне последовательно сменяющихся друг друга «нейтральных» действий. Вероятно, ирония в повествовании менее «активна» потому, что психофизиологическая основа повествовательного текста – периферическое зрение – не обеспечивает детального восприятия наблюдаемого. Периферическое зрение, как известно, осуществляется

палочками (менее дифференцированными фоторецепторами по сравнению с колбочками), которые характеризуются «низкой остротой и отсутствием цветовосприятия» [Передерий, 2008]. Иными словами, можно предположить, что, наблюдая смену действий, событий, разворачивающихся в трехмерном пространстве поля зрения, за которое также отвечает периферическое зрение, воспринимающий не успевает запечатлеть всю гамму ярких, красочных «картинок», стимулирующих активный мыслительный процесс с оценкой происходящего.

Комиссия немедленно приступила к делу. Шесть лет возилась около здания; но климат, что ли, мешал, или материал уже был такой, только никак не шло казенное здание выше фундамента. А между тем в других концах города очутилось у каждого из членов по красивому дому гражданской архитектуры...

В данной повествовательной микротеме передается результат поэтапного восприятия изменений в работе комиссии по строительству казенного здания. Прежде всего, ирония достигается посредством поддельного недоумения повествователя: о том, что могло помешать строительству здания "выше фундамента". Декодировать иронию позволяет заключительное предложение, раскрывающее причину «застоя» в строительстве: у каждого члена комиссии появился новый дом. Повествователь взывает к нравственности ответственных за строительство лиц, которые не побоялись переступить общечеловеческие и общественные законы морали и совести.

В анализируемом повествовательном тексте предикатное ядро представлено следующими сказуемыми: *приступила, возилась, не шло, очутилось*, каждое из которых дает новую информацию, являющуюся необходимой в цепи последовательных, сменяющих друг друга событий, и развивает сюжетную линию. Глагол «идти» в отрицательной форме прошедшего времени используется в переносном значении, поэтому в данном случае утверждение «не шло выше фундамента» означает, что строительство здания не продвигалось. На семантическом уровне отсутствие развития («не шло») подразумевает наличие каких-либо помех. Потенциальными помехами по ироническому предположению говорящего являются либо климатические условия, либо качество строительного материала – обстоятельства, которые в структуре рассматриваемого повествования заполняют синтаксическую валентность глагола «не шло». Иронический смысл, таким образом, реализуется при осложнении предикатного ядра через заполнение валентностей глагола дополнительной информацией со значением предположения.

В англоязычном повествовательном тексте механизм реализации иронии может быть аналогичным.

He gave Mr. Dombey his hand, as if he feared it might electrify him. Mr. Dombey

too gave it as if it were a fish, or seaweed, or such clammy substance, and immediately returned it with exalted politeness.

Периферическое зрение наблюдателя зафиксировало совершение канонических действий людей при встрече – пожатие рук. Предикатное ядро повествования представлено глаголами, передающими смену действий персонажей: *gave, gave, returned*. Стандартный способ приветствия представителей разных классов вербализуется посредством иронических сравнений, характеризующих предикатное ядро: *as if he feared it might electrify him, as if it were a fish, or seaweed, or such clammy substance*. Придаточные сравнения представляют собой параллельные конструкции, эксплицирующие способ действия персонажей таким, каким он выглядит в сознании наблюдателя: неприятным со стороны обоих объектов. Пожимая руку мистера Домби, кочегар поезда из небогатой семьи боится причинить вред хозяину дома, который также боится, но уже за свою руку, прикоснувшуюся к чему-то «липкому». Таким образом, выражая иронию одинаковыми синтаксическими конструкциями на текстовом уровне, повествователь передает в них разное отношение к персонажам, разные оттенки смысла: в отношении к действиям кочегара – шутливо-иронический, к мистеру Домби – укорительно-насмешливый.

Обращение к изучению реализации иронии на уровне констатирующих типов текста с позиций психофизиологии и когнитивной лингвистики позволило выявить *универсальные законы вербализации одного из психофизиологических факторов восприятия действительности* текстами констатации, в которых передается ироническое отношение говорящего. Так, описание, для которого характерна модель *актантного ядра*, реализует иронию на основании визуальных образов *предметного* ряда. Языковое воплощение иронии в повествовании развертывает смысловую основу данного типа речи – его *предикатную часть*.

В *параграфе 2.4.* анализируются особенности реализации иронии в описательных жанрах. Как показывает исследование, в анализируемых произведениях наиболее часто ирония актуализуется в описании-характеристике, в которой перечисляются признаки, обозначающие интересы, наклонности, черты характера описываемого объекта, что позволяет создать полное представление о нем. Одной из особенностей реализации иронии в описаниях-характеристиках в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» явилось использование пословиц.

Один Бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы.

Пословица «*ни в городе Богдан, ни в селе Селифан*» играет интродуктивную

роль в реализации авторского замысла и выступает тезисным обобщением всего описания: помещик Манилов – безынициативный и ленивый человек.

Описание-характеристика с ироническим смыслом также широко представлена и в романе «Домби и сын». Одной из особенностей такого текста является реализация иронии посредством метафорических аллюзий.

She was generally spoken of as “a great manager of children” ...she was such a bitter old lady, that one was tempted to believe there had been some mistake in the application of the Peruvian machinery, and that all her waters of gladness and milk of human kindness had been pumped out dry, instead of the mines.

Ирония выражается в характеристике посредством гиперболического развернутого сравнения, в основе которого лежит метафора. Необходимо отметить, что в данном описании наблюдается слияние нескольких средств образности, что усиливает иронию и делает ее максимально эксплицитной..

Результат последовательного зрительного восприятия признаков находит свое отражение в *описании-портрете и в описании предмета*. По утверждению психофизиологов, процесс зрительного восприятия объектов проходит в несколько этапов, которые обуславливаются зрительными задачами. Последний уровень иерархии воспринимаемых признаков – это признаки сходства. В языке эти признаки вербализуются словами «похож», «напоминает» и пр. и «хранятся в памяти как сведения о степени качественного и количественного сходства», отражая информацию не о свойствах самих объектов, а только об отношениях их свойств [Прокопенко и др., 2006]. Как в русскоязычном, так и в англоязычном произведениях иронический смысл реализуется в признаках высшего уровня – уровня признаков сходства.

Лицо его не представляло ничего особенного... один подбородок только выступал очень далеко вперед, так что он должен был всякий раз закрывать его платком, чтобы не заплевать; маленькие глазки еще не потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда, высунувши из темных нор остренькие морды, насторожа уши и моргая усом, они высматривают, не затаился ли где кот или шалун мальчишка, и нюхает подозрительно самый воздух.

Зрительное восприятие наблюдаемых признаков объекта по определенной траектории – от черт лица до одежды – представлено в этом тексте. Как указывает О.А. Нечаева, в портрете могут перечисляться признаки, характеризующие внешность человека через действие [Нечаева, 1974]. Подтверждением этого в данном описании является комментирование отношений между признаками высшего уровня: действиями помещика (прикрытие подбородка платком) и их физической причиной (подбородок, выступающий

далеко вперед). После этого внимание наблюдателя привлекают глаза персонажа, вербализация признаков подобия которых протекает с иронией, выраженной развернутым сравнением.

*The Doctor was a portly gentleman in a suit of black, with strings at his knees, and stockings below them. He had a bold head, highly polished; a deep voice and; and a chin **so very double, that it was a wonder how he ever managed to shave into the creases.***

В первую очередь наблюдатель распознает локальные и обобщенные признаки объекта, затем голову и лицо. «Двойная» форма подбородка становится объектом иронии – шуточного подтрунивания, передающегося гиперболическим сравнением с конструкцией «so..., that...». Степень «сдвоенности» складок подбородка передается не конкретными определениями, а вербализованным в сравнении размышлением автора: «*it was a wonder*». То есть происходит поиск аналогии – признаков подобия, что свидетельствует об этапе высшего уровня восприятия признаков, сопровождающийся иронической оценкой.

Эмпирический материал делает очевидным: описание-портрет и описание предмета отражают результат психофизиологических процессов по опознанию локальных и общих признаков наблюдаемых объектов, а также признаков подобия. Значимым является тот факт, что, как в поэме «Мертвые души», так и в романе «Домби и сын», ирония в описании-портрете и в описании предмета передает отношение наблюдателя к признакам высшего уровня – признакам подобия. Следовательно, реализация в тексте иронического смысла является закономерным, материализованным на языковом уровне результатом психофизиологических факторов зрительного восприятия и оценки объектов действительности.

Практическая составляющая **Главы III «Средства реализации иронии в описательном и повествовательном типах текста в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» и в романе Ч.Диккенса «Домби и сын»** заключается в анализе средств реализации иронии.

В реферируемой работе рассматриваются разные средства создания иронии, отмечаются характерные средства для того или иного типа текста, выделяются общие, универсальные.

Проанализированный материал показал, что в описательных и повествовательных текстах поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» и романа Ч. Диккенса «Домби и сын» используются *стилистические, логико-семантические и лексико-грамматические* средства реализации иронии. Наиболее ярко и полно проявили себя *стилистические средства*: метафора, сравнение, антитеза, гипербола, гротеск, аллюзия, стилистически

маркированные фразеологизмы, игра словами, хиазм. *Логико-семантические* средства представлены абсурдными утверждениями, абсурдным выводом, преуменьшением степени признака, ироническими умозаключениями. *Лексико-грамматическими* средствами выступают диминутивы, а также средства реализации вероятностной модальности.

Все выделенные средства реализации иронии обнаруживают себя в описательном типе текста как в поэме «Мертвые души», так и в романе «Домби и сын». В повествовательном типе текста в выбранных для анализа произведениях средства реализации иронии менее разнообразны. К ним относятся: сравнение, модальные глаголы.

Особенность реализации иронии стилистическими средствами обуславливается, на наш взгляд, спецификой их употребления: они отбираются говорящим для адекватного отображения своей картины мира, своего отношения, оценки воспринимаемой действительности. Разработанная концепция когнитивного и психофизиологического факторов вербализации действительности текстами типа «описание» и «повествование» позволяет утверждать: распространенность стилистических средств реализации иронии в описательном тексте обусловлена всеобщими законами познания действительности. Ирония как разновидность оценочного смысла в большей степени проявляется при описании объектов, чем при передаче действий. Повествовательный текст, передающий смену событий, восприятие которой вторично по отношению к восприятию пространственных и предметных характеристик, в меньшей степени тяготеет к образности.

Универсальными средствами реализации иронии выступают сравнения и модальные слова со значением гипотетической вероятности, предположения. Данные средства удалось обнаружить как в описательных, так и в повествовательных текстах.

Таким образом, процессы восприятия и иронического преобразования действительности на уровне текста протекают с привлечением признаков подобия, зафиксированных познавательным опытом человека. Иными словами познающему субъекту свойственно выражать иронию по отношению к наблюдаемым фактам действительности, сопоставляя их с эмпирически накопленными характеристиками бытия.

В **заключении** обобщаются результаты работы, подводится итог проведенного исследования, суммируются выводы.

Как показал анализ фактического материала, ирония может передавать широкий спектр разнообразных эмоций, среди которых негодование, возмущение, пренебрежение

и др., говорящего по отношению к изображаемым объектам и действиям. Ирония порицает пренебрежение нравственными, этическими и эстетическими нормами, то есть, стремится указать на несоответствие общепринятым нормам, стандарту. В некоторых случаях ирония проявляется также в комическом намеке, дружеском подтрунивании.

Предпринятое исследование делает очевидным: описательный и повествовательный тексты представляют собой языковые модели, отражающие разные способы визуального восприятия мира. Психофизиологический компонент зрительной модальности является одним из факторов дифференциации результатов восприятия, вербализованных текстами типа «описание» и «повествование». Информация, обработанная центральным типом зрения, – это выделение статичного объекта в пространстве и раскрытие его сущности через перечисление наблюдаемых признаков данного объекта, что находит свое языковое воплощение в тексте типа «описание». Информация, поступившая в сознание наблюдателя посредством периферического зрения, проецируется из когнитивного мира человека в повествовательный текст.

Изучение функционирования иронии на уровне типов речи, отражающих разные способы визуального восприятия, способствовало раскрытию структурно-семантических особенностей механизма ее реализации. Необходимо подчеркнуть, что способ реализации иронии на уровне констатирующих текстов «описания» и «повествования» в русскоязычной поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» и в англоязычном романе Ч.Диккенса «Домби и сын» оказался аналогичным. Следовательно, изучение закономерностей экспликации иронического смысла позволило обнаружить в текстах типа «описание» и «повествование» *универсальные законы вербализации когнитивных, психофизиологических и эмоциональных процессов*, сопровождающихся ироническим оцениванием. Если намерением наблюдателя является высмеивание каких-либо признаков *объекта* действительности, вербализация иронии по отношению к этим признакам будет осуществляться описательным текстом – актантно-признаковыми компонентами в рамках *актантного ядра*. Иронизировать по поводу *действий*, поступков, сменяющих друг друга событий, представляется возможным, используя текст «повествование». Актуализация иронического смысла в повествовании происходит посредством развертывания *предикатного ядра*.

Особенности реализации иронии посредством образных средств, семантическим фундаментом которых является аналогия, имеют психофизиологическую и когнитивную основу. Выявленные особенности реализации иронии на текстовом уровне позволяют утверждать, что ироническая оценка говорящего в большей степени проявляется в результате вербализации статичных объектов действительности. Относительно

процессов и действий можно заключить, что их языковое воплощение в меньшей степени сопровождается ироническим оцениванием.

В анализируемых произведениях используются стилистические, логико-семантические и лексико-грамматические средства реализации иронии. В поэме «Мертвые души» и в романе «Домби и сын» иронический смысл выражается посредством стилистических средств: метафоры, сравнения, антитезы, гиперболы, гротеска, аллюзии, стилистически маркированных фразеологизмов, игры словами, хиазма; посредством логико-семантических средств: абсурдных утверждений, абсурдного вывода, преуменьшения степени признака, иронического умозаключения; посредством лексико-грамматических средств: диминутивов и средств реализации вероятностной модальности.

Самыми актуальными средствами выражения иронии выступают стилистические средства, наиболее разнообразно проявившие себя в описательных фрагментах текста. Универсальными средствами реализации иронии служат сравнения и модальные слова со значением гипотетической вероятности. Проведенный комплексный анализ описательных и повествовательных текстов в рамках когнитивного и психофизиологического аспектов зрительного восприятия, позволяет предположить, что процессы восприятия и оценки окружающей действительности протекают с привлечением признаков подобия, хранящихся в когнитивной сфере человека. Таким образом, ирония по отношению к наблюдаемым предметам и действиям может выражаться в терминах сопоставления, онтологической базой которых являются эмпирически накопленные характеристики бытия.

Выявленные особенности функционирования иронии в описательном и повествовательном типах текста позволяют утверждать, что особенности реализации иронии имеют психофизиологическую и когнитивную основу. На это указывает связь языкового воплощения иронических смыслов с эмпирически накопленными субъектом познания признаками и образами объектов окружающего мира. Проецирующийся в текст процесс иронической оценки объектов обусловлен психофизиологическими законами восприятия.

Основные положения исследования нашли отражения в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных высшей аттестационной комиссией:

1. Смирнова С. И. Средства создания мнимых референтов в описательных текстах

- романа Ч. Диккенса «Домби и сын» [Текст] / С.И. Смирнова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – Сер. 14. Романо-германская филология. – Вып. 11. – С. 104-109 (0,6 п. л.)
- 2.Смирнова С. И. Психофизиологический аспект реализации иронии в описании-портрете // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/113-11151> (дата обращения: 18.12.2013). (0,4 п. л.)
- 3.Смирнова С. И. Особенности реализации иронии в описательных и повествовательных типах речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013 – Серия: Филология. – Вып. 4. – С. 284 – 289 (0,5 п. л.)

Публикации в сборниках научных трудов и материалов конференций:

- 4.Смирнова С. И. Стилистические особенности описательных и повествовательных текстов в романе Ч. Диккенса «Домби и сын» [Текст] / С.И. Смирнова // Иностранные языки в Байкальском регионе: опыт и перспективы межкультурного диалога: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию факультета иностранных языков и 15-летию Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Изд-тво Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 96 – 98 (0,5 п. л.)
- 5.Стилистическое наполнение описаний-портретов, характеристик и предметных описаний в романе Ч.Диккенса «Домби и сын» – [Текст] / С.И. Смирнова // Восток-Запад: взаимодействие языков и культур: сб. ст. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. – С. 139 –141 (0, 2 п. л.)
6. Смирнова С.И. Механизм создания иронии в описательных и повествовательных текстах поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и романа Ч. Диккенса «Домби и сын» [Текст] / С.И. Смирнова // Актуальные проблемы синхронии и диахронии разноструктурных языков: материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 85-летию проф. В. И. Золхоева / отв. Ред. В. М. Егодурова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – С. 173-177.(0,3 п.л.)